

К 45-летию Советских
Вооруженных Сил

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Вглядитесь внимательно в этот снимок. Был он опубликован лет двадцать назад в «Красной звезде» и напоминает чем-то широко известную картину Ю. Непринцева «Отдых после боя». Может быть, своей непосредственностью, большой правдой жизни. Притомились на долгом марше солдаты, присели отдохнуть, покурить, но зазвенела, запела вдруг гармонь в ловких руках, и заулыбались люди. До чего же здорово! И усталости как не бывало: поднимутся сейчас солдаты и зашагают вперед, навстречу новым боям и победам, а гармонь все так же будет звенеть...

Подпись под фотографией гласит: «Действующая армия. Казахский композитор, гвардии красноармеец Р. Элебаев работает санинструктором в Н-ской части. В недавних боях он вынес с поля боя 47 раненых бойцов и командиров. За этот подвиг он награжден орденом Красного Знамени. На снимке: гвардии красноармеец Элебаев в гостях у гвардейцев роты, в которой сражались 28 героев-панфиловцев. Он выступает со своими песнями».

Так вот он, оказывается, какой — наш казахский «Василий Теркин»!

В том, что Р. Элебаев — казах, сомнений быть не может, но, насколько мне известно, у нас в республике не было и нет композитора с такой фамилией. Кто же он, этот бесстрашный герой и песенник? Откуда?

Телефонный звонок к Е. Г. Брусиловскому — народному артисту Ка-

захской ССР, профессору Алма-Атинской консерватории. Он-то, конечно, должен знать. И действительно: чуть помедлив, Евгений Григорьевич восклицает:

— Да это же Рамазан! Только настоящая фамилия его не Элебаев, а Елебаев. Прекрасный композитор-мелодист. Настоящий самородок. Ему принадлежит одна из первых казахских советских песен «Жолдастар» («Товарищи»). В тридцатые годы ее пела вся республика...

Первый ключик к разгадке найден. Ну, а дальше? Брусиловский рекомендует обратиться к Б. Г. Ерзаковичу — искусствоведа, автору целого ряда работ о казахской музыке. Им, в частности, в содружестве с М. Ахметовой составлен этнографический сборник «Казахские советские народные песни», выпущенный в 1959 году республиканской Академией наук. На странице 313-й находим ноты и русский перевод песни Рамазана «Жас казах» («Молодой казах»).

— Вместе с «Маршем Талгарского полка», очень популярным тогда в Панфиловской дивизии, — рассказывает Ерзакович, — песенная баллада «Жас казах» органически вошла в известную оперу Жубанова и Хамиди «Тулеген Тохтаров» о славном сыне казахского народа, Герое Советского Союза. Ее мы скоро вновь услышим на сцене театра имени Абая...

С Латыфом Хамиди — одним из авторов оперы — мы встречаемся

вечером, в консерватории. Только что окончились занятия. Композитор сидит в пустой аудитории, устало положив руки с тонкими пальцами на клавиши рояля. Узнав о цели моего прихода, Хамиди оживает.

— «Жас казах» — лучшее из всего, что создал Рамазан. Это своего рода реквием, пронизанный подлинной человечностью, но не трагическим, а жизнеутверждающим пафосом. Слушайте!

Старый рояль ожил. Скорбные, щемящие сердце звуки медленно заполняют комнату, и я словно вижу бесконечную снежную равнину, хмурое небо и молодого бойца, упавшего с раскинутыми руками лицом на запад. Но вот скорбь сменяется лирическим раздумьем. О родной земле. О доме, О любимой... Тишина. И, как вешний поток, торжественно гремят заключительные аккорды. Идет бой, самый праведный на земле. За жизнь, за будущее всего человечества. Вперед, друзья!

Снова тонкие пальцы лежат неподвижно на клавишах. Повернувшись ко мне, Латыф говорит тихо:

— Они были большими друзьями, Тулеген и Рамазан. Возможно, спали под одной шинелью, ели из одного котелка...

Мы долго сидим молча. За широким окном молочно-белое сияние вечернего города. Слышатся приглушенные голоса. Где-то рядом играют «Сентиментальный вальс» Чайковского.

О чем думает сейчас, вот в эту ми-

нуту, мой собеседник? Возможно, о том, как много лет назад жили они, Рамазан, Муқан — будущий народный артист Советского Союза, и он, Латыф, в Москве, учились в казахской студии при столичной консерватории, чтобы вернуться потом в свою республику.

Нередко в общежитие на Трифоновке заходил А. В. Затаевич — неутомимый и ревностный собиратель бесценных жемчужин казахской музыки. Он записал со слов Рамазана и обработал его «Жолдастар». Затаевичу определенно нравился этот смуглолицый, подвижной, как ртуть, юноша откуда-то из-под Кокчетова.

— У вас, молодой человек, и у ваших товарищей богатейший талант, и его надо не только беречь, но и развивать!

Но вот в каждый наш дом ворвалась война. Рамазан передал Латыфу тонкую папку с неоконченными песнями и уехал на фронт. Он попал в Панфиловскую дивизию, в полк, которым командовал Баурджан Момыш-улы. Как-то во время затишья Момыш-улы вызвал к себе молодого солдата-композитора. Полубоившись его ладной фигурой, властно, почти жестко произнес:

— Ты знаешь, какой у нас полк, какие люди? Им нужна и песня под стать. Иди в блиндаж и, — Момыш-улы посмотрел на часы, — через трое суток, точно в это же время должен быть написан марш. Марш Талгарского полка. Выполняй приказание!

— Есть выполнять приказание! — круто повернувшись, Рамазан вышел из штабной землянки.

Ровно через трое суток, минута в минуту, марш был закончен. На другой день его пел весь полк. С ним он прошел трудными дорогами войны от полей Подмосковья до берегов Балтики.

Об этом интересном эпизоде из жизни Рамазана поведал мне Малик Габдуллин, который очень хорошо

знал Елебаева, участвовал вместе с ним во многих боях. От Малика узнал я и о том, как погиб талантливый композитор и отважный солдат. Сейчас Р. Елебаеву было бы пятьдесят лет. Он погиб 9 февраля 1943 года под Холмом от шального осколка мины, когда панфиловцы шли на запад. Погиб, вынося с поля боя раненых товарищей.

По словам Б. Г. Ерзаковича, за короткое время Елебаев создал не менее двадцати песен. Некоторые из них, к великому нашему сожалению, утеряны.

Работая над этим очерком, я, не очень-то надеясь на успех, тщательно просмотрел разрозненные подшивки газеты панфиловцев «За Родину». И вот счастливая находка: в первом январском номере за 1943 год напечатан текст «Песни о 28». Привожу ее с некоторыми, очень небольшими сокращениями.

Над Москвою-матушкой гроза,
Барабаны в бой народ зовут.
Гневны богатырские глаза,
На врага панфиловцы идут.

Памятны для панцирных зверей
Грозные удары под Москвой —
Двадцати восьми богатырей,
Знаменосцев славы боевой.

Встали 28, как гранит,
В пламени горячем поднялись.
Умереть в бою иль победить
Родине герои поклялись.

Широка ты, русская земля!
Взором не окинуть, не объять.
А позади матушка Москва —
Некуда гвардейцам отступить!..

Подвиг их на месть друзей зовет,
Их сердца на знамени горят,
Весь народ великий наш поет
О своих сынах-богатырях.

Из краткого примечания редакции следует, что «Песню о 28» поют гвардейцы на музыку, сочиненную

композитором-панфиловцем Елебаевым. Ну, а кто же автор текста (подписи нет), где, наконец, сами ноты?

Вернее всего, слова принадлежат Павлу Кузнецову, который редактировал тогда газету «За Родину». Догадку эту подтверждает и Д. Ф. Снегин, командовавший в дивизии артиллерийским полком. Он называет мне еще несколько фамилий людей, хорошо знающих Рамазана, воевавших с ним. Среди них А. И. Кузнецов — один из ветеранов-панфиловцев, ныне руководитель кафедры КазПИ. Да, Алексей Иванович отлично знал Рамазана. Он даже сохранил после войны ноты его песни. Какой? Не этой ли?! Читаю Кузнецову первые строки песни, приведенной выше.

— Они!
Сомнений тут быть не может и вот почему: ноты «Песни о 28» написаны рукой самого Елебаева.

Друзья война — композиторы, музыканты, писатели, ученые — бережно, буквально по крупинкам, собрали многое из того, что создал Рамазан Елебаев. Так, писатель Габиден Мустафин и народный артист республики Жусупбек Елебеков привезли весной 1943 года с фронта в Алма-Ату песню «Жас казах». Их прекрасное знание казахской музыки, любовно-бережное отношение к творчеству композитора помогли чудесно песне засверкать новыми гранями, сделаться подлинно народной.

...Сейчас в театре имени Абая идут последние репетиции новой редакции оперы «Тулеген Тохтаров». Скоро, очень скоро распахнется тяжелый занавес и в притихший зал полетится взволнованная песня о молодом воине-казахе. И снова, как много лет назад там, на фронте, встретятся в нашем мирном, по-весеннему светлом городе два боевых друга: Тулеген и Рамазан...

О. МАЦКЕВИЧ.

Этот снимок был сделан 20 лет назад фотокорреспондентом газеты «Красная звезда» капитаном П. Бернштейном. Гвардии рядовой Елебаев в гостях у гвардейцев роты, в которой сражались 28 героев-панфиловцев, выступает со своими песнями.